

Тан Линъинь бросил взгляд на происходящее и не стал никого останавливать, позволив им драться. Их драка была довольно забавной: они старались не бить по лицу, работая лишь по телу. Пока он не заметил в толпе знакомое лицо. Кто это такой?

Кажется, Цзяшу как-то говорил: «Его зовут Цинь Кэ, он мой друг. А этот, Сяо Цзымо... он тоже... тоже мой друг, наверное».

В тот момент он подумал, почему Цзяшу говорил с такой неуверенностью? Неужели этот Сяо Цзымо не хочет дружить с Цзяшу?

Тан Линъинь потер переносицу и мрачным голосом гаркнул:

— Прекратить всем!

Молодые актеры тут же разошлись в стороны, замерев в страхе и молчании.

Тан Линъинь спросил:

— Объясните причину?

Они молча опустили головы. Учитель танцев, поднявшись с пола, произнес:

— Господин Тан, они не согласны с результатами отбора, поэтому и заварили кашу.

— Результаты были определены комиссией преподавателей. Если у вас есть вопросы, идите к ним. Разве драка что-то решит?

— Мы спрашивали, но судьи явно благоволят Сяо Цзымо. Мы своими глазами видели, как несколько дней назад он выходил из номера судьи.

— Кто не знает, что он раньше работал в компании XXX? Его старшая коллега Цзянь Я была разоблачена: она продавала тело ради карьеры. Этот «младший брат» перенял у неё все манеры.

— Неужели ради рейтинга мы должны быть такими же бесстыдными, как он? Он попал в тройку лидеров, а мы с этим не согласны.

Люди Сяо Цзымо пришли в ярость:

— Ты врешь! Цзымо попал в тройку по заслугам. Посмеете сказать, что вы лучше него?

— Вы утверждаете, что видели, как он выходил от судьи, но мы всё это время были с ним. Мы ничего такого не знали. Вы нагло клеветаете.

— Завидуете тому, кто лучше вас, но сначала посмотрите на себя. Цзымо не тот, кого вы можете оскорблять.

С обеих сторон снова началась перебранка. Если бы Тан Линъинь не присутствовал здесь, они бы уже снова подрались.

— Хватит! Сяо Цзымо, скажи, было ли... да как их там?

Лицо Сяо Цзымо помрачнело. После того как дела Цзянь Я вскрылись, её репутация рухнула. Компания XXX разорвала с ней контракт, а фирмы, ранее заключившие предварительные

договоры, заявили, что больше не будут с ней сотрудничать.

Цзянь Я была полностью уничтожена и вынуждена была уйти из шоу-бизнеса. Эти «цветочные вазы», живущие только за счет внешности, если бы уходили, не могли найти работу в обычной жизни. Однажды Цзянь Я пришлось прийти к нему и умолить: не знает ли он молодого господина из семьи Дуань, не мог бы он попросить за неё? Но он его не знал. Если молодой господин Дуань хотел кого-то уничтожить, такие мелкие пешки, как они, не смели не подчиниться.

Похоже, кто-то увидел, как Цзянь Я выходила от него, и подумал, что он, как и она, продает тело ради успеха.

— Господин Тан, я этого не делал.

Тан Линъинь холодно сверлил его взглядом, пытаясь что-то разглядеть. Все вокруг мелко дрожали. Несмотря на молодость, Тан Линъинь управлял ТJJ с большим мастерством, чем иные владельцы развлекательных компаний. К тому же, этот конкурс проводился на его деньги, и его цель была проста: он не хотел вазочек, ему нужны были таланты.

Вазочки в шоу-бизнесе долго не задерживаются.

— Если докажут, что ты действительно спал с судьёй... тогда уволим.

Он уже сделал поблажку семье Чэн, иначе, по своему характеру, он бы даже не стал появляться лично, а поручил бы это подчинённым. И неважно, лез ли Сяо Цзымо в постель к судье или нет — он стал причиной драки, а значит, должен быть исключён из конкурса.

Сяо Цзымо стиснул зубы:

— Хорошо.

Уходя, Тан Линъинь ещё раз бросил взгляд на Сяо Цзымо. Честно говоря, он видел его выступления: скрытый потенциал неплохой, стоит того, чтобы вложиться в развитие. Более того, парень не боялся трудностей: другие репетировали раз, а он — несколько раз.

Молодые актеры с обеих сторон смотрели друг на друга с ненавистью, а учитель танцев даже не имела права развести их по разным группам для тренировок.

— Вы сами видели, не нужно распускать слухи. Нет доказательств — значит, это клевета. У господина Тана характер не сахар, так что ведите себя прилично.

Сяо Цзымо никак не ожидал, что мужчина, которого он видел на том банкете, окажется главным боссом ТJJ. И ещё один момент: Ван Хаосюань, который даже не видел Цзин Ханьханя, в тот же вечер решил, что тот станет лицом ювелирного дома «Ван», занимающего первое место среди международных ювелиров. Стало быть, компания за тем столом состояла из весьма влиятельных особ.

А что насчёт Чэн Цзяшу? Неужели он молодой господин из семьи Чэн? В городе Y много людей с фамилией Чжэн или Чэн, но лишь одну семью называют просто «семья Чэн» — одну из пяти великих семей.

Вечером Цзин Ханьхань навестил Сяо Цзымо. У него было детское лицо и маленький клык, от которого таяли сердца тётушек и дядюшек. Всё, что он рекламировал, раскупали мгновенно.

Цзин Ханьхань этому огорчился: почему большинство его фанатов — тётушки? Соотношение девушек и мужчин среди поклонников было один к ста.

Они встретились в привычном месте. Цзин Ханьхань хлопнул ладонью по столу:

— Я пойду к ним и потребую объяснений, они просто завидуют тебе. Почему ты терпишь? Ох, уж мой характер, я бы им так навалил, что они зубы искали по всему асфальту.

Слова Цзин Ханьханя его утешили:

— Забудь, мы и поругались, и подрались. Если продолжим буянить, не исключено, что меня первым вышвырнут вон.

— Почему? Ты же жертва!

— ТJJ этого не потерпит.

— Ладно. На самом деле я пришёл поблагодарить тебя. Кстати, как ты познакомился с молодым господином Ваном? Мой агент сказал, что ты порекомендовал меня на рекламу ювелирной корпорации Ван. Ты не представляешь, я теперь звезда! Гонзарувал в два раза.

— Поздравляю.

— Эй, ну расскажи же.

Сяо Цзымо безнадежно развёл руками:

— Я откуда знаю этих влиятельных людей, мы просто однажды пересеклись.

— Ладно, верю тебе.

Цзин Ханьхань с наслаждением сделал глоток сока.

— Сяо Цзымо, ты должен понимать: то, о чем они говорят, может быть не просто сплетнями. Если не ты, то, возможно, кто-то другой.

Сяо Цзымо нахмурился. Видели не его, но судя по их виду, они не лгали:

— Ты думаешь, кто?

— Я не знаю, я не общался с вашими стажёрами. Но я уверен, что это один из тех двоих, кто стоит выше тебя в списке.

— Ван Хэньюань и Му Чэнь!

Му Чэнь занимал первое место. Его талант был выше, он был красив, к тому же отлично играл, танцевал и пел, завоевав массу фанатов. Судьи к нему благоволили, но у Му Чэня был тяжёлый характер. Он ни перед кем не прогибался, и его фанаты как раз любили в нём образ холодного надменного президента.

На каждой встрече Му Чэнь всегда находил повод не прийти или делал вид, что не замечает остальных. Если бы Тан Линьинь в нём не видел потенциала, судьи, вероятно, давно бы отсеяли его за такое неуживчивое поведение. Сяо Цзымо не мог представить, чтобы Му Чэнь стал влезать в постель ради места.

Неужели это Ван Хэньюань? Его сила действительно уступала Му Чэню, но он тоже был соперником, которого нельзя было недооценивать. Слушал, что Ван Хэньюань знаком с императором кино Хао Чуанем, они вместе снимались в фильме, но тогда Ван Хэньюань был безвестен и играл мелкую роль официанта.

— Ладно, не будем гадать. Посмотрим на результаты соревнований.

В этот раз он обязательно должен был пробиться вперёд. Если не победит Му Чэня, то хотя бы обойдёт Ван Хэньюаня.

— В тот день я тоже приду тебя поддержать.

— Да брось, у тебя же выступление?

— Ой, я забыл, что не смогу. Прости, Сяо Цзымо, я тебя не предаю.

— Знаю. Ты мысленно меня поддерживаешь — это тоже неплохо. Работай усердно, и станешь следующим великим актёром.

— Ты надо мной издеваешься? Я в шоу-бизнесе дольше его, а он уже великий актёр, а я всё ещё никому не известный «малыш».

— Что ты, я в тебя верю.

Да, иногда он завидовал Цзин Ханьханю. С дебюта тому везло, без взлётов и падений, он стал звездой и твёрдо встал на ногах в шоу-бизнесе, постепенно превращаясь в опытного актёра.

...

После месяца каникул студенты вяло разлеглись по партам в классе, а учитель у доски, распыляя слюну, старательно объяснял задачи, которые часто встречались на экзаменах.

За исключением прилежных отличников, двоечники совсем не хотели учиться и были готовы взорвать школу. Взять хотя бы их одноклассника Дуань Лицзиня: если бы он просто спал, учитель бы ещё потерпел, но нет — он сидел с телефоном, яростно стуча по клавишам: та-та-та. Это было невыносимо шумно.

Но что поделаешь, его оценки были отличными, он всегда брал первое место на итоговых экзаменах. А скромный старшекурсник Вэй Вэй стал ещё более незаметным. Одна школа, один этаж, на обоих смотрит вся школа, но они так ни разу и не пересеклись. Странно, не правда ли?

— Пойдём.

— Угу.

Чэн Цзяшу на душе расцвёл. Ему нравилось, как Ацзинь его балует.